

Обряды и традиции в семейном воспитании

Аннотация:

В данной статье отражены обряды и традиции используемые в семейном воспитании направленные на формирование личности.

Ключевые слова:

Семья, обряды, традиции, колыбельные песни, нравственность, алгоритм действий.

В течение длительного времени становления человеческого общества была создана им величайшая ценность – семья. В педагогическом энциклопедическом словаре отмечено, что «семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [8, 257].

Семью создают люди с разными характерами и взглядами на жизнь, способные понимать другого человека, работать и обеспечивать материальное благополучие для себя и своих детей. Вступление в брак накладывает дополнительные обязанности и является серьезным шагом в будущее.

А. Шопенгауэр писал: «Жениться – это значит наполовину уменьшить свои права. И вдвое увеличить свои обязанности».

Основной целью создания семьи, как нам представляется, является формирование взаимоотношений укрепляющих корни рода, рождение детей и воспитание личности. Воспитанию личности в семье способствуют нравственные нормы, определяющие особенности духовной близости с членами семьи, рода. В семье формируется личность способная реализовать свой психический потенциал, развить свою психику до возможных пределов, стремящуюся сохранить ее как можно дольше, обеспечивая становление и развитие всех личностных структур с их социальной сущностью и индивидуальностью.

Нравственность – один из основных критериев содержания традиций и обрядов, осуществляемых по законам природы, народом.

Авторы книги «Антология педагогической мысли древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв.» С.Д. Бабишин и Б.Н. Митюров утверждают: «На основе традиций и обычаев формировались обряды, связанные с важнейшими событиями в жизни человека, рода, общины, обставленные языческими символами, ритуалами, церемониями, разнообразными действиями. Обряды были постоянными спутниками человека. Им и сопровождалось начало и конец охоты, земледельческих работ, торжества, игрища, похороны и т.д. Обряды выступали как элементы проявления традиций и обычаев, связанных социальной практикой и психологией народа, с его поэтическим творчеством. Цель обрядов в частности, заключалась в том, чтобы дать детям определенные советы, которыми они могли бы пользоваться в повседневной жизни, труде, закрепляли нормы и правила поведения» [1, 11].

Использование обрядов и традиций в повседневной жизни помогает человеку психологически настроиться на деятельность, связанную с событиями в семье и календарными праздниками годового земледельческого круга: полевые работы, свадьбы, рождение детей.

К рождению детей адыги и русские относились с особым вниманием, готовились к этому событию заранее. «Женщина, чувствуя приближение родов пряталась, поукромней. Считалось, что чем меньше людей знает о рождении ребенка, тем лучше. Молитвы приговорки, разные приметы сопровождали рождение ребенка. Колыбелька представляла собой «легкую зыбку» сплетенную из сосновых дранок, подвешивалась на черемуховых дужках к оцепу. Оцеп – это гибкая жердь, прикрепленная к потолочной матице. Малыша убаюкивали колыбельными песнями.

Люли-люли-люли-бай
Ты, собачка, не лай
Ты гудочек не гуди
Нашу детку не буди. Бай» [6, 44]

Адыги всегда считали, что семья, в которой нет маленьких детей, лишена счастья. Потребность иметь детей и быть счастливыми отразилась в пословицах «Сабый зэрымыс унэм насып ильэп (У кого ребенка нет, у того и счастья нет.)» [2,33]. Рождение детей обязывало родителей вырастить и воспитать их, передать им социальный опыт. Основной целью воспитания у адыгов являлось формирование личности, способной жить в гармонии с собой, обществом и природой.

Особое место в системе воспитания, как у русских, так и у адыгов занимали колыбельные песни.

И.А. Шоров, рассматривая общие вопросы воспитания в адыгской народной педагогике, выявляет значение колыбельных песен. Он отмечает, что воспевание отдельной личности в песне отражает «конкретное проявление в стремлении передать детям физические и душевные качества родителей, предопределить судьбу новорожденного без целенаправленного воспитательного воздействия» [9,29]. Так, пожелания ребенку стать похожим на своего отца закладывает основу алгоритмам действий ребенка, образцом и носителем которых является отец.

Обряды связанные с рождением и воспитанием детей, имели целью укрепление физического здоровья и обеспечение благополучия на долгие годы жизни у новорожденного.

По традициям, у крестьян колыбельные песни сочиняли бабушки и матери. У знатных сословий, которые отдавали детей на воспитание в чужие семьи, аталык (воспитатель) поручал певцам сложить колыбельную песню, в которых, как правило, воспевали будущее.

Колыбель для ребенка привозили от бабушки (матери молодой женщины) «Идеальной считалась колыбельная из боярышника, он считался счастливым деревом. Верили, будто в такой колыбели дети вырастали здоровыми, крепкими и красивыми» [4, 77]

Колыбельные песни у адыгов поются в такт движения люльки и интересны тем, что богаты педагогически и поэтическими достоинствами воздействующими на сознание малыша.

Колыбельные песни русских и адыгов отражают эстетические вкусы, настроение, нравы, быт народа. Они помогают ребенку органично влиться в незнакомый ему мир. «Колыбельные песни, – отмечает О.И. Давыдова, – являются теми моделирующими текстами, в которых ребенку в образной и доступной форме дается смысловая схема пространства мира» [3,12].

Анализ колыбельной песни М.Ю. Лермонтова, предложенный С.В. Лурье [7], раскрывает механизм воздействия колыбельной песни на формирование психики.

По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал
Но отец твой – старый воин,

Закален в бою:
Спи, малютка, будь спокоен
Баюшки-баю.
Сам узнаешь, будет время,
Бранное житье;
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмешь ружье.

Общая тревожность
Опасность называется конкретизируется
Указывается средство защиты от опасности
Опасность снимается
Психологически стереотипы закрепляются, задается алгоритм собственного действия.

Колыбельные песни, на наш взгляд, воздействуя на открытую систему младенца формируют защиту от опасностей внешнего мира. Об этом же свидетельствует О.И. Давыдова, справедливо считая, что «текст колыбельной песни, обращенный к ребенку, должен быть предельно приближен к народному варианту, поскольку любая современная интерпретация убирает из колыбельных песен главную их функцию: защиту ребенка от опасностей внешнего мира» [3,13]. Отсутствие средств защиты, в то время как опасность конкретизируется, у ребенка повышают уровень тревожности. Отсутствие механизма снятия опасности мешает формированию алгоритмов действия.

Колыбельные песни являются примером народной мудрости, учитывающей условия развития детей и формирования в них нравственных качеств личности. И.Б. Котова определяет личность как системное образование, характеризующееся противоречивым единством двух тенденций «Развитие личности предстает как последовательность пульсаций – большей открытости или большей закрытости ее как системы» [5,145].

Личность как открытая система склонна к преобразованиям. Празднование адыгами года жизни ребенка является примером преобразований в сознании детей, учи-

тываемых народом.

М.А. Джандар отмечает, что «по достижении ребенком года устраивался торжественный обряд первого шага «тлетегеуч» – становление на ноги. Ребенка одевали в красную рубашку, вышитую цветными нитками: яркие краски отвлекали «дурной глаз» на себя. Женщины и дети, пришедшие на «тлетегеуч», смотрели больше на красоту рубашки, нежели на ребенка. Торжественная обстановка, музыка, действия и слова участников обряда подчеркивали важность события. Непривычного к ходьбе малыша всячески оберегали от падений и ушибов, надеясь и на магическую помощь обряда.

Ребенка ставили на прочные предметы, например, на камень желая: «Мыжьо пытэм фэдэу ыльакьо терэт!» – «Пусть твердо, как камень, стоит на ногах!». Имитировали перерезание ножницами невидимых пут, якобы до сих пор связывающих его ноги.

Главное в обряде – символический выбор будущей профессии. Для этой цели на стол клали символы почетных профессий: для мальчика – кинжал, изображение коня, газыри, топор, молоток, нож, Коран и т.д., а перед девочкой иголку, нитки, ножницы и прочие вещи. Тот предмет, к которому притрагивался ребенок, определял его будущее занятие» [4, 82].

Народ верил в то, что совершенный обряд помогает ребенку твердо встать на ноги, что с этой минуты ребенок начнет уверенно ходить, как и решать проблемы преодолосимые жизнью.

В наше время система воспитания детей меняется. Появляются новые взгляды на обряды, общество преломляет их к запросам сегодняшнего дня.

Обряд лъэтегъэуцу совершают многие молодые семьи и сейчас, включая в целостную систему воспитания, в котором каждый элемент формирования личности получает свою определенность. Включая детей в определенную деятельность, родители формируют память, внимание, мышление, воображение, а также коммуникативные качества личности. В течении жизни ребенка каждый элемент системы личности приобретает свою актуальность, стимулирующую дальнейшее развитие личности согласно его индивидуальных особенностей.

Выбранный ребенком предмет символизировал, те качества личности, которые необходимо формировать в нем. Использование этнопедагогических знаний, в процессе обучения и воспитания позволяет сохранить самобытность этнических групп, способной передать социальный опыт подрастающим поколениям.

Примечания:

- 1 Антология пед. мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. / Сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюрков. – М.: Педагогика, 1985.
- 2 Адыгэ псалъэжъхэр. Кн. 2. – Нальчик, 1967.
- 3 Давыдова О.И., Богословец Л. Г, Майер А.А. Работа с родителями в детском саду: Этнопедагогический подход. – М.: ТЦ Сфера, 2005. (Приложение к журналу «Управление ДОУ»).
- 4 Джандар М.А. Песня в свадебных обрядах адыгов. – Майкоп, Адыг. Кн. Изд., 1991.
- 5 Котова И.Б., Канаркевич О.С., Петриевский В.Н. Психология. Серия «Среднее профессиональное образование». – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.

- 6 Клубкова Т. Кланяемся низко // Встреча. – 1995. – №7. – С. 44-48.
- 7 Лурье С.В. Историческая этнология. Учеб. пособие для вузов. – М., 1997.
- 8 Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Гоим-Бад; редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003.
- 9 Шоров И.А. Адыгская народная педагогика – Адыгейское отделение Краснодарского кн. изд. – Майкоп, 1988.